

и стояли, боясь зайти, пока в конце концов король не приоткрыл дверь сначала на один дюйм, а затем на два. И тогда они увидели дочку пастуха, в объятиях которой лежал не прежний дракон, а прекрасный статный принц.

— О, сын, — воскликнул король, — о, дочь!..

Волшебная северная сказка имеет счастливый конец — отвратительные драконьи шкуры спадают, и оказывается, что они покрывали собой прекрасного принца. Мы видим, что сказка (вернее, ее протовариант) являет собой отражение идеи о необходимости высвобождения чего-то светлого из оков внешних проявлений, «ненастоящих», несущих форм. Вероятно, несложно догадаться, что речь идет о внутреннем магическом круге и тех самых узлах, что привязывают человека к состоянию *пашубхавы*.

Более того, эта древняя сказка содержит не только постановку проблемы, но и конкретный путь ее решения. Однако это уже выходит отчасти за рамки этого раздела, а отчасти — и за рамки этой книги...